

РЕЦЕНЗИИ

УДК 614.215(048)

М.В. Васеха

**ПЕРЕОСМЫСЛЯЯ СОВРЕМЕННОЕ МАТЕРИНСТВО:
ИДЕОЛОГИЯ, ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ**

(рецензия на книгу Анны Шадринной
«Дорогие дети. Сокращение рождаемости
и рост “цены” материнства в XXI веке»¹)

M.V. Vasekha

**Reassessing Modern Maternity: Ideology, Institutions, Practices
(A Review of Ann Shadrina’s Book “Those Precious Children.
The Fall in the Birth Rate and the Rise in Maternity Costs in the 21st Century”²)**

Изучение проблем материнства (Motherhood studies) в последнее десятилетие стало актуальным среди социальных антропологов, этнографов, социологов, демографов, философов, психологов, педагогов, историков (например, работы Н.Л. Пушкарёвой, Н.А. Мицюк, А.И. Громовой, М.В. Васехи, Н.В. Разиной, А.В. Микляевой, Н.В. Румянцевой, Т.А. Щурко, Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной и др.). Причинами исследования материнства отечественными учеными являются глобальные демографические проблемы, связанные со старением нации и особенностями репродуктивного поведения на фоне постсоветских социально-политических перемен и, как следствие, ужесточение двойной нагрузки женщины-матери в современном обществе.

Несмотря на рост популярности проблематики и количества публикаций, направленных на изучение феномена материнства, рецензируемая книга А. Шадринной, социолога, специалиста в области гендерных исследований, опубликованная в 2017 году в издательстве «Новое литературное обозрение» и, на наш взгляд, занимает особое место. За это время книга успела получить престижную публицистическую премию «ЛибМиссия» в номинации «Аналитика», что говорит о высокой оценке рецензируемой монографии со стороны коллег-журналистов. Данное издание, как

¹ Шадрина А. Дорогие дети. Сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке. М. : НЛЮ, 2017. 81 с. ; Рецензия написана в рамках выполнения гранта РФФИ №16-01-00136 «Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики в России XVI–XXI вв.: медико-антропологический и историко-этнологический анализ».

² The paper analyzes Ann Shadrina’s Book “Those Precious Children. The Fall in the Birth Rate and the Rise in Maternity Costs in the 21st Century”. The author of the article underlines Ann Shadrina’s great contribution to the research of issues associated with maternity and childhood, highlighting the scholar’s innovative approach to the investigated issue.

отмечает автор книги, не является сугубо научным трудом, а носит скорее научно-популярный, публицистический характер.

Выбранная профессиональным исследователем позиция дистанцирования от сугубо научного подхода к проблеме и переход в плоскость научно-популярного (при сохранении качества содержания) подарили, на наш взгляд, автору широкую, очень благодарную и заинтересованную аудиторию современных образованных россиянок – как «матерей», так и «не-матерей», пытающихся разобраться со своей жизненной позицией, эмоциями и желанием осмыслить существующие проблемы материнства.

А. Шадрина отмечает, что для данного исследования все свои интервью она брала в крупных городах России и Белоруссии, у близкой для себя среды женщин с высшим образованием от 29 до 44 лет, поэтому выводы касаются в основном городских, образованных, карьерно ориентированных «матерей» (30 интервью) и «не-матерей» (также 30 интервью). В качестве дополнительных источников автор называет представленный в массмедиа и интернет-дискуссиях анализ общественного мнения по проблемам материнства, обращается к популярным советским и постсоветским фильмам, отражающим общественные ожидания от матери, а также анализирует ряд изданий, посвященных материнской любви. Некоторую ограниченность в собственных материалах А. Шадрина сполна компенсирует выводами и данными из последних работ зарубежных и некоторых отечественных исследований материнства, по большей части феминистских. При очевидной ориентированности Шадриной на западную исследовательскую традицию, хотелось бы более широкого привлечения результатов исследований наших, отечественных ученых по гендерной истории, в том числе локальных. Тем не менее, перед нами современное самостоятельное исследование автора с привлечением широкого круга работ в области социологии, демографии, социальной антропологии, гендерных исследований, психологии и пр.

А. Шадрина удачно применяет столь редкий «в нашей части света», по выражению автора, но весьма популярный среди западных гендерных исследователей автоэтнографический подход. Обозначенная в прологе личная заинтересованность автора в изучаемой проблеме, поиск ответа на вопрос «хочу ли я сама стать матерью» заставляет ее поднимать неочевидные и часто болезненные пласты проблемы современного материнства, что делает исследование более многомерным и глубоким. Саморефлексия автора («не-мать пытается размышлять о материнстве»), попытка найти свое отношение к исследуемой проблеме сделали исследование очень личным, а потому с высокой степенью вовлечения читателя. Однако А. Шадрина, несмотря на личную заинтересованность в изучаемой проблеме, старательно пытается не занимать экспертной позиции в вопросах материнства, даже более того, сознательно избегает ее, и в основном автору это удается.

Книга «Дорогие дети. Сокращение рождаемости и рост “цены” материнства в XXI веке» является логичным продолжением авторских размышлений, вытекающих из ее первой монографии «Не замужем: секс, любовь и семья за пределами брака», проливающей свет на относительно новое явление в обществе – «одиночек», жительниц крупных постсоветских городов, не состоящих в браке и исходя из этого строящих свои жизненные стратегии. Одна из ключевых тем – переживания женщиной материнства или не-материнства соотносятся с публичным дискурсом вокруг этой проблемы. По признанию автора, и данное исследование имело под собой личные мотивы. А. Шадрина относит себя к новой для нашего общества категории самодостаточных женщин, пытаясь осознать себя и свое место в социуме, где приняты моральные нормы, «сформировавшиеся в аграрных обществах». Следует признать, что личное вовлечение в изучаемое явление чувствуется в желании автора показать, насколько новые женские жизненные стратегии логичны, и имеют полное право на признание в обществе этой, уже немаленькой и влиятельной аудитории.

Если тема «новых одиночек», поднятая А. Шадриной, была относительно новой в отечественных исследованиях, то проблематика снижения рождаемости, изменения репродуктивного поведения является крайне востребованной в научной и научно-популярной литературе. И здесь, безусловно, большой заслугой автора является удачное комбинирование наработок современных, в основном феминистски ориентированных исследований в изучаемой области и введение в текст собственных материалов, полученных в ходе интервью. Немаловажным в этой работе стало выведение из «тени» в область публичного пространства насущных вопросов, возникающих у массового читателя, и вывод из сугубо профессиональной сферы понятий «интенсивное материнствование», стоимость материнской заботы, мифологизация материнской фигуры и пр.

Центральным вопросом второй своей книги, написанной с либерально-феминистских позиций, А. Шадрина ставит изучение причин массового изменения репродуктивного поведения жительниц постсоветского пространства. Автора интересуют не только объективные, но и главным образом субъективные мотивации наших современниц при реализации своего права на выбор сценария репродуктивного поведения. Феномен материнства рассматривается комплексно: во-первых, как отдельный социальный институт (система контролирующих инстанций, оперирующих посредством идеологии материнства), свод явных и негласных правил материнского поведения, во-вторых, как одна из женских идентичностей и, в-третьих, как индивидуальная семейная стратегия.

Автор анализирует постсоветскую социальную политику в контексте отечественной консервативной модернизации и обличает ее охранительный характер, базирующийся на центральной идее: главное и «естественное» предназначение женщины – забота о домочадцах. В связи с этим в нашей стране на самом высоком уровне материнство рассматривается в русле «традиционных ценностей», а профессиональная занятость матерей – как одна из необязательных возможностей для женщины. Однако, поскольку наши современницы по большей части не могут себе позволить посвятить себя только заботе о близких, то вынуждены нести на себе бремя двойной нагрузки или гендерного контракта работающей матери. В книге справедливо подчеркивается, сколько усилий государство направляет на повышение рождаемости и как немного на улучшение качества жизни рожденных детей и облегчение положения матерей. А. Шадрина пытается «демистифицировать» существующее в обществе понимание материнства как «высшего наслаждения» и «предназначения» женщины, притом что давно произошла «монетизация» материнской заботы.

Исследовательница затрагивает только начинающую обсуждаться в обществе проблему – повышение требований со стороны общества к качеству материнской заботы. Детоцентризм сегодня воспринимается как неоспоримый стандарт заботы о детях, на его базе сформировалась современная дисциплинирующая мифология «хорошей матери», предъявляющая нереально высокие ожидания от женщин, решившихся стать матерью. С распространением цифровых сетей буквально любой человек может занимать экспертную позицию. В результате каждый аспект материнства в начале XXI века пристально разглядывается и оценивается. Автор на примерах наглядно показывает, как при разборе каких-либо скандальных семейных историй в массмедиа ответственность за случившееся чаще всего возлагают на материнские плечи. Отцы, школа, семья, социальное окружение в качестве ответственных за благополучие детей инстанций рассматриваются редко. Более того, понятие «должный уход» за ребенком сегодня настолько расплывчато, что любую родительскую стратегию можно признать как «недостаточно ответственную». Кроме того, в публичных дискуссиях сами женщины часто поддерживают «двойные стандарты» в отношении материнства и обесценивают материнский труд, делая его «невидимой работой».

А. Шадрина на фактах демонстрирует, каким образом в современном обществе конструируется позитивный образ «хорошей матери» и какова цена отступления от этого образа. В современной медиариторике вырисовываются два бинарных образа: «суперматери» (все успевающей и готовой всегда прийти на помощь детям) и «матери-ехидны» (отсутствующей либо по причине карьеры, либо по причине внебрачной интриги). Из исследования Шадриной портрет «хорошей матери» выглядит следующим образом: не слишком молода, но и не слишком стара, состоит в браке, и у нее отличные отношения с супругом, которые не мешают ей заботиться о детях, она не небрежна, но и не слишком опекает, она гетеросексуальна, ее внешность соответствует гляцевым журнальным стандартам; она обладает навыками врача, повара, медсестры, психолога, менеджера, учительницы. Автор отмечает, что культурный идеал «хорошей матери», очевидно, в повседневной жизни нереализуем, ведь выполняя родительскую работу, никто не может демонстрировать 24 часа в сутки без выходных желание заботиться, терпение и оптимизм, в соответствии с предписаниями действующей морали.

Автор отмечает, что недостижимость эталона «хорошей матери» делает реальных женщин легко уязвимыми для идеологических спекуляций. Современное информационное пространство, наводненное свободными интерпретациями психоанализа, связывает любые проблемы личности с последствиями пережитого в детстве. В связи с появлением и распространением (особенно в постсоветский период) популярной литературы по психологии в «нашей части света» начали формироваться новые знания о личности и эмоциональные потребности. На страницах своей книги она выясняет, каковы последствия подобной «психологизации» отношений между матерью и ребенком, получившие беспрецедентный размах в наши дни.

А. Шадрина подводит к мысли, что материнство сегодня во многом выступает как репрессивный институт для самих женщин, возлагающий на матерей ответственность за благополучие всего общества. В результате нереалистичные стандарты материнской заботы порождают моральную панику «плохой матери» или чувство вины за несоответствие мифическому идеалу сверхчеловека. Ни для кого не секрет, что каждый аспект материнства сегодня тщательно регламентируется контролирующими институтами, действующими через семью, медицину, школу, законодательства и медиа, способными ограничить матерей в правах, но часто не способными оказать им реальную помощь, когда это действительно необходимо.

Автор пытается с феминистских позиций осмыслить сформировавшийся в постсоветский период в России новый стиль материнской заботы – «интенсивное материнство» или «естественное материнство». Основопологающими принципами «естественного родительства» являются продолжительное грудное вскармливание, тактильный контакт с ребенком, предусматривающий ношение его на руках и совместный сон, закаливание и здоровое питание. Перечисленные стратегии заботы основаны на новом понимании детских потребностей и подразумевают полное эмоциональное погружение в их удовлетворение. Интенсивное материнствование навязывает реальным женщинам высокие стандарты заботы, развития и воспитания детей, что порождает конкуренцию матерей (материнская успешность оценивается достижениями ребенка) и желание «подкинуть своего ребенка повыше» с самых ранних лет.

В книге, пожалуй, одной и самых ярких и, на взгляд рецензента, важных стала глава, где автор показывает, что педалирование на государственном уровне «традиционных семейных ценностей» и воплощение их в современных социально-экономических обстоятельствах делают гетеросексуальный брачный союз чрезвычайно хрупкой формацией. Шадрина показывает скрытые противоречия, укорененные в исключительной ценности «традиционной» семьи, анализируя как собственные полевые материалы, так и современные телевизионные мелодрамы, риторику продвигаемых «женских» курсов, медиа.

Автор размышляет и о «цене» современного материнства, которая неуклонно растет, в то время как экономический эффект родительства снижается – сыновья и дочери больше не являются частью натурального хозяйства, пенсия и социальные гарантии обеспечивают минимум, необходимый для выживания в старости без поддержки собственных детей. Сегодня родители инвестируют в заботу о детях доступные им ресурсы без каких-либо гарантий на вознаграждение. В интервью автора с бездетными информаторами одной из причин «не-материнства» они называли то, что выбор инвестировать в материнство сейчас автоматически блокирует возможность создать безопасные условия для встречи старости в будущем.

Автор затрагивает такое совсем новое в российской семейной культуре явление, как постепенный выход бабушек из числа активнейших помощников в заботе о детях (сокращение практики «расширенного материнства»), что связано с желанием у нового поколения пенсионерок продолжать работать, а также постепенным признанием наличия «личной» жизни у людей «четвертого возраста». В действительности, повышение пенсионного возраста в России, безусловно, упрочит эту новую тенденцию, оставляя российских матерей без уже традиционной для нашего общества помощи старшего поколения, не предлагая женщинам, воспитывающим детей, других надежных альтернатив.

Таким образом, книга «Дорогие дети. Сокращение рождаемости и рост “цены” материнства в XXI веке» получилась яркой, с важными, в том числе и редко поднимаемыми в широком общественном дискурсе вопросами вокруг материнства на постсоветском пространстве России и Белоруссии. Направленность на широкую читательскую аудиторию освободила автора от многих академических условностей, поэтому высказывать критические замечания и упрекать в каких-либо академических промахах смысла нет. Не все главы книги проработаны с одинаковой глубиной, но это не умаляет главной задачи книги – обратить внимание общества, а главное – самих женщин, на место матери в современном мире. Несколько настораживает иногда прямое «калькирование» идей и терминов западных гендерологов и достаточно прямое приложение их на российскую почву. Например, описание «идеальной матери» содержит характеристику «белая женщина», что в целом не актуально для нашей страны. Также удивило, что автор проигнорировала столь заметную и влиятельную на сознание и поведение постсоветских матерей фигуру детского педиатра-популяризатора Е.О. Комаровского, чьи книги, ТВ-передачи, личный канал бьют рекорды по просмотрам молодыми родителями, который как раз-таки призывает при воспитании детей к некоему «разумному» подходу, когда не семья (мама) должна подстраиваться под интересы ребенка, а наоборот, и подробно объясняет, что перегруженная заботой мама – это первый шаг к катастрофе в семье. Безусловно, обращение к деятельности этой весьма заметной на

постсоветском пространстве фигуре уравнесило бы несколько отфильтрованную под генеральную задумку книги доказательную базу исследования А. Шадринной и сделало бы его более полным.

Рецензент, не только как исследователь в области женской истории, но и как мама, по своим социально-возрастным характеристикам принадлежит к читательской аудитории автора книги, не смогла остаться равнодушной, читая этот текст. Ни признаваемая самим автором узость выборки информантов, ни некоторая хаотичность и предвзятость в выборе материала для анализа не умаляют достоинств рецензируемой работы. Задавшись вопросом, так ли благодарно отреагировали читатели, не вовлеченные в гендерную проблематику профессионально (собственно те, для кого этот текст и был написан), рецензент оценила правильность решения Шадринной обратиться к широкой публике, посмотрев отзывы о книге на самых популярных ресурсах по продаже литературы (Ozon.ru, Labirint.ru, Litres.ru, Livelib.ru): «Честно о табу или почему я не хочу обслуживать чужие потребности», «Болезненная тема», «Это просто аспирин для взрывающегося мозга интеллектуалки, оказавшейся по своей воле в декрете», «Очень правдивая книга на тему, которая не просто замалчивается, а порой, кажется, окружена каким-то заговором».

Таким образом, книга действительно выполнила поставленные автором задачи: концептуализировала «жалобы подругам на кухне» с помощью лучших критических западных гендерных текстов и дала российским женщинам платформу для формирования дальнейших собственных назревших высказываний.